

Литература, искусство

ТЕАТР

НА СОВЕТСКОЙ
СЦЕНЕ — ВПЕРВЫЕ

ВПЕРВЫЕ на советской сцене в академическом театре оперы и балета Молдавской ССР поставлена опера итальянского композитора Франческо Чилеа «Адриана Лекуверер» на лирико-романтический сюжет драмы Э. Скриба и Э. Легюве. Продолжая традицию творческих поисков в формировании самобытного репертуара, постановщики спектакля — дирижер А. Самондз, режиссер В. Милков (Большой театр СССР), художники В. Окунев и И. Пресс — обратились к редко звучащему произведению в расчете на исполнительские качества всемирно известной молдавской певицы Марии Биешу.

Адриана Лекуверер... Вселокоряющее искусство этой выдающейся французской актрисы XVIII века, ее трагическая жизнь, окруженная ореолом славы, обстоятельства ее загадочной смерти — все это многие годы волновало умы и сердца ее современников, а способность к самопожертвованию во имя высоких творческих идей возмещает и в наши дни.

Опера «Адриана Лекуверер» (либретто А. Коллаути) была создана Ф. Чилеа в начале XX века. Она, хотя и уступает оперным шедеврам его знаменитых соотечественников Д. Верди и Д. Пуччини и в целостности музыкальной драматургии, и в жизненном полнокровном образе, и в эффективности вокальных партий, все же выдержана в лучших традициях итальянского оперного стиля: в ней есть проникновенная лирика, мелодическое богатство, покоряющая эмоциональность, музыкальная экспрессия.

Образ Адрианы давно привлекал М. Биешу. По ее словам, ей близки и дороги такие качества замечательной французской актрисы, как беспредельная преданность сцене, большая и бескорыстная любовь, высокое чувство человеческого достоинства. Яркая, мелодически шедрая партия Лекуверер тянет в себе дополнительные трудности для оперного исполнителя обилием декламационных моментов, присущих драматическим произведениям для театра. Но великолепное владение широкой палитрой вокальных красок позволило певице с большой силой и искренностью создать многоплановый, психологически сложный характер Адрианы, передать тончайшие смысловые оттенки роли. Кроме того, глубокая интуиция певицы помогла ей с позиции современного хужожника выбрать именно тот эмоциональный камертон в раскрытии поступков героини, который «всывался» ее над условиями некоторых оперных ситуаций.

Разработана в психологическом отношении, отмечена глубиной, искренностью и человечностью плавная предельно друга Адрианы, режиссера Мишляе В. Давтил, всячески сложно исполнению чужды и мститель своего героя разнообразными исполнительскими средствами,

создал завораживающийся вокально-сценический характер верного слуги Мельпомены. Несколько однопланово, схематично решена в опере роль возлюбленного Лекуверер графа Саксонского — блестящего офицера и наследника курляндского престола. Тем не менее М. Муляк сумел найти выразительные эмоциональные краски в трактовке этого образа.

Ярким артистизмом, драматическим накалом захватывает образ принцессы де Буйон в исполнении Т. Алешиной. Коварство, бездушие, деспотизм в оправе лицемерия и лжи — вот истинный облик этой властительной соперницы Адрианы, олицетворяющей устои и нравы аристократического общества.

Колоритны фигуры принца де Буйона и аббата Шаезе в трактовке Н. Ковалева и А. Арчи. Созданные ими характеры можно отнести к несомненным актерским удачам молодых певцов. Выделяется также ансамблевая слаженность и пластичность разработанных эпизодических ролей — Даянжиль и Пуассона (Л. Михайлова и И. Гель), Жувеко и Кино (Л. Ага и Н. Башкатов).

Оркестровое прочтение партитуры покоряет щедростью красок, густым и насыщенным звучанием эпизодов, выверенностью силы звука всех групп оркестра. В этом несомненная заслуга дирижера А. Самондз, который проводит спектакль эмоционально, с большим мастерством и искренней увлеченностью. И хотя отдельные детали постановки еще требуют сценически-стилевой проработки, связанной с более рельефной подачей образов, большей завершенностью ансамблевых номеров и пластичного рисунка ролей, в целом музыкальное воплощение партитуры находится на должном уровне.

Режиссерско-художественное решение спектакля отличается продуманностью концепции изысканностью стиля, эффективными световыми находками.

Удачно найденные мизансцены с убедительной мотивировкой поступков героев, тщательно подобранные детали интерьера отвечают духу того времени, создают атмосферу, царящую за кулисами театра, создавая видимость «театра в театре». Изящество линий и элегантностью цветовой гаммы разуют костюмы, значителен каждый штрих в оформлении завесы. Определенную смысловую нагрузку несет также выразительно стилизованная балетная интермедия в постановке М. Газиева.

Символически заключительный эпизод оперы, горюющий о беспредельной преданности героини Искусству, — терпящая слезы актриса устремляется на сцену, к зрителям, чтобы наконец остаться в их памяти...

Г. ЛУДМАН,
музыковед.

НА СНИМКЕ: сцена на спектакле.

